

СЕДЬМОЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
634050, г. Томск, ул. Набережная реки Ушайки 24.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Томск

Дело № 07АП-1026/2012

Резолютивная часть постановления объявлена 15 февраля 2012 г.
Полный текст постановления изготовлен 22 февраля 2012 г.

Седьмой арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи О.А. Скачковой,
судей И.И. Бородулиной, М.Х. Музыкантовой,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Р.Ф. Карнауховой с использованием средств аудиозаписи,
при участии в заседании:
от заявителя – В.Л. Стрелковой по доверенности от 16.09.2011, паспорт,
от административного органа – не явился (извещен),
рассмотрев в судебном заседании апелляционную жалобу закрытого акционерного общества «Региональные электрические сети»
на решение Арбитражного суда Новосибирской области от 12 декабря 2011 г. по делу № А45-19494/2011 (судья В.А. Полякова)
по заявлению закрытого акционерного общества «Региональные электрические сети» (ОГРН 1045402509437, ИНН 5406291470, 630005, г. Новосибирск, ул. Семьи Шамшиных, д. 80, 630007, г. Новосибирск, ул. Советская, д. 5)
к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области (ОГРН 1035401913568, ИНН 5405116098, 630011, г. Новосибирск, ул. Кирова, д. 3)
об оспаривании постановления о назначении административного наказания,

УСТАНОВИЛ:

Закрытое акционерное общество «Региональные электрические сети» (далее – заявитель, Общество, ЗАО «РЭС») обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области (далее – УФАС по Новосибирской области, антимонопольный орган) о признании незаконным постановления Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области от 06.10.2011 № 317 о привлечении к административной ответственности по статье 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Решением суда от 12.12.2011 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с данным решением, Общество обратилось в Седьмой арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит решение суда первой инстанции отменить, принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

В обоснование апелляционной жалобы ее податель ссылается на следующее: - судом, в нарушение статьи 2.1 КоАП РФ, статей 210, 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) не установлена вина заявителя в совершении вменяемого ему административного правонарушения; - вывод суда об отсутствии оснований для признания вменяемого правонарушения малозначительным не соответствует

обстоятельствам дела и сделан при неполном выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела.

Подробно доводы изложены в апелляционной жалобе.

Антимонопольный орган отзыв на апелляционную жалобу в порядке статьи 262 АПК РФ не представил.

УФАС по Новосибирской области о месте и времени судебного разбирательства извещено надлежащим образом, в судебное заседание арбитражного суда апелляционной инстанции не явилось. На основании статьи 156 АПК РФ апелляционный суд считает возможным рассмотреть дело в настоящем судебном заседании в отсутствие представителя административного органа.

В судебном заседании представитель апелланта поддержал доводы жалобы, настаивал на ее удовлетворении.

Исследовав материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы и отзыва на нее, заслушав представителя заявителя, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в соответствии со статьей 268 АПК РФ, суд апелляционной инстанции считает его не подлежащим отмене по следующим основаниям.

Судом первой инстанции установлено, что решением антимонопольного органа от 01.09.2010 закрытое акционерное общество «Региональные электрические сети» было признано нарушившим пункт 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Федеральный закон № 135-ФЗ) путем отказа в заключении договора на технологическое присоединение энергопринимающих устройств индивидуального жилого дома по улице 16-й Бронный переулок, д. 7, в городе Новосибирске.

Антимонопольный орган установил, что отказ в заключение договора ущемляет интересы заявительницы (Супруновой Ю.В.) и противоречит пункту 3 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии к электрическим сетям, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861.

В силу пункта 3 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии к электрическим сетям независимо от наличия или отсутствия технической возможности технологического присоединения на дату обращения заявителя сетевая организация обязана заключить договор с лицами, указанными в пунктах 12.1, 14 и 34 названных Правил, обратившимися в сетевую организацию с заявкой на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, принадлежащих им на праве собственности или на ином предусмотренном законом основании, а также выполнить в отношении энергопринимающих устройств таких лиц мероприятия по технологическому присоединению.

Решением от 01.09.2010 по делу № 02-01-32-10-10 Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области признала Общество нарушившим часть 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» путем отказа в заключении договора на технологическое присоединение энергопринимающих устройств двухэтажного индивидуального жилого дома общей площадью 207,9 м², возведенного по адресу г. Новосибирск, 16-й Бронный переулок, 7, что ущемляет интересы заявительницы - гр. Супруновой Ю. В. и противоречит пункту 3 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее - Правила технологического присоединения).

Обществу выдано предписание от 01.09.2010 № 02-01-32-10-10, обязывающее заявителя в срок до 01.10.2010 прекратить нарушение части 1 статьи 10 Федерального закона № 135-ФЗ, а также совершить действия по оформлению в установленном порядке договора на технологическое присоединение энергопринимающих устройств двухэтажного

индивидуального жилого дома общей площадью 207,9 м², возведенного по адресу г. Новосибирск, 16-й Бронный переулок, 7 с Супруновой Ю.В.

06.10.2010 по установленным в решении от 01.09.2010 № 02-01-32-10-10 фактам Управлением вынесено постановление № 317 о назначении административного наказания в отношении ЗАО «РЭС» за совершение административного правонарушения, по статье 14.31 КоАП РФ выразившегося в нарушении статьи 10 Федерального закона № 135-ФЗ, был наложен административный штраф в размере 1% от суммы выручки ЗАО «РЭС» от оказания услуг по технологическому присоединению энергопринимающих устройств к электрическим сетям на территории.

Не согласившись с указанным постановлением, заявитель обратился в арбитражный суд с соответствующим заявлением о признании его незаконным и отмене.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции указал, что факт наличия в действиях Общества состава административного правонарушения документально подтвержден, оснований для применения положения о малозначительности совершенного административного правонарушения не усмотрел.

Седьмой арбитражный апелляционный суд соглашается с данными выводами суда по следующему основаниям.

В соответствии с частью 6 статьи 210 АПК РФ при рассмотрении дела об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности арбитражный суд в судебном заседании проверяет законность и обоснованность оспариваемого решения, устанавливает наличие соответствующих полномочий административного органа, принявшего оспариваемое решение, устанавливает, имелись ли законные основания для привлечения к административной ответственности, соблюден ли установленный порядок привлечения к ответственности, не истекли ли сроки давности привлечения к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Частью 1 статьи 1.6 КоАП РФ установлено, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию иначе как на основании и в порядке, установленных законом.

В соответствии со статьей 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Квалификация административного правонарушения (проступка) предполагает наличие состава правонарушения. В структуру состава административного правонарушения входят следующие элементы: объект правонарушения, объективная сторона правонарушения, субъект правонарушения, субъективная сторона административного правонарушения.

Статьей 14.31 КоАП РФ установлена административная ответственность за совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством, за исключением случаев, предусмотренных статьей 14.31.1 настоящего Кодекса.

Как следует из части 1 статьи 10 Федерального закона № 135-ФЗ занимающему доминирующее положение хозяйствующему субъекту запрещено совершать не только действия, негативно влияющие на конкуренцию, но и другие действия, результатом которых может быть ущемление интересов иных лиц.

В соответствии с частью 1 статьи 38 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» субъекты электроэнергетики, обеспечивающие поставки электрической энергии потребителям электрической энергии, в том числе энергосбытовые организации, гарантирующие поставщики и территориальные сетевые организации (в пределах своей ответственности), отвечают перед потребителями электрической энергии за надежность обеспечения их электрической энергией и ее качество в соответствии с требованиями технических регламентов и иными обязательными требованиями.

Ответственность за надежность обеспечения электрической энергией и ее качество перед потребителями электрической энергии, энергопринимающие установки которых присоединены к объектам электросетевого хозяйства, которые не имеют собственника, собственник которых не известен или от права собственности, на которые собственник отказался, несут организации, к электрическим сетям которых такие объекты присоединены.

Судом первой инстанции установлено, что ЗАО «РЭС», занимающий доминирующее положение на товарном рынке в сфере услуг по передаче электрической энергии и включенный в Реестр субъектов естественных монополий, в отношении которых осуществляется государственное регулирование и контроль, не выполнив требования о заключении договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям и направлении Супруновой Ю.В. технических условий к данному договору, нарушил пункт 3 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства РФ № 861 от 27.12.2004, что является нарушением части 1 статьи 10 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции». При этом в результате нарушений Обществом требований законодательства были нарушены права и законные интересы Супруновой Ю.В. (решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области от 01.09.2010 № 02-01-32-10-10).

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 19.01.2011 по делу № А45 - 18260/2010 решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области от 01.09.2010 № 02-01-32-10-10 признано законным.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2011 и постановлением Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.09.2011 решение Арбитражного суда Новосибирской области от 19.01.2011 по делу № А45 - 18260/2010 оставлено без изменения.

Судами установлено, что обязанность для сетевой организации заключить договор технологического присоединения установлена пунктом 1 статьи 26 Федерального закона «Об электроэнергетике», а также Правилами технологического присоединения, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861.

Согласно положениям названных нормативных правовых актов договор об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства, заключаемого между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом, является публичным, сетевая организация не вправе отказать обратившемуся к ней лицу в услуге по технологическому присоединению и заключении соответствующего договора.

Пункт 3 Правил устанавливает, что данная обязанность в полном объеме должна быть осуществлена независимо от наличия или отсутствия технической возможности технологического присоединения на дату обращения заявителя.

Заявка на заключение договора была направлена Супруновой Ю.В. в соответствии с пунктом 8 Правил, поскольку объекты электросетевого хозяйства ЗАО «РЭС» расположены на наименьшем расстоянии от границ участка заявителя.

Таким образом, именно ЗАО «РЭС», следуя положениям пункта 3, пункта 6 и пункта 15 Правил технологического присоединения, обязано заключить с Супруновой Ю.В. договор на технологическое присоединение и выдать ей технические условия к данному договору в течение тридцати дней с даты получения заявки.

Однако данные действия ЗАО «РЭС» совершены не были.

Ущемление интересов потребителя подтверждается фактом обращения Супруновой Ю.В. к ЗАО «РЭС» с целью обеспечения возможности функционирования своих энергопринимающих устройств путем заключения договора технологического присоединения.

Кроме того, ущемление интересов потребителя подтверждается также фактом обращения Супруновой Ю.В. в Управление Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области с целью защиты своих прав и законных интересов.

В силу части 2 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

С учетом изложенного, принимая во внимание, что в основу дела об административном правонарушении от 06.10.2010 № 317 положены обстоятельства, указанные вышеприведенных решении и предписании УФАС по Новосибирской области, признанные законными вступившими в силу судебными актами, учитывая, что судами установлено ущемление занимающего доминирующее положение на рынке услуг по передаче электрической энергии ЗАО «РЭС» интересов гражданки Супруновой Ю.В., суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о наличии в действиях Общества объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.31 КоАП РФ.

Доводы апелланта об отсутствии в материалах дела доказательств вины в совершении правонарушения апелляционный суд считает несостоятельными.

В части 1 статьи 1.5 КоАП РФ установлено, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ).

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 16.1 постановления от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» разъяснил, что в отношении юридических лиц КоАП РФ формы вины (статья 2.2 КоАП РФ) не выделяет. В тех случаях, когда в соответствующих статьях Особенной части КоАП РФ возможность привлечения к административной ответственности за административное правонарушение ставится в зависимость от формы вины, в отношении юридических лиц требуется лишь установление того, что у соответствующего лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ). Обстоятельства, указанные в части 1 или 2 статьи 2.2 КоАП РФ, применительно к юридическим лицам установлению не подлежат.

Поскольку в данном случае административное производство возбуждено в отношении юридического лица, то его вина в силу части 2 статьи 2.1 КоАП РФ определяется путем установления обстоятельств того, имелась ли у юридического лица возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, и были ли приняты данным юридическим лицом все зависящие от него меры по их соблюдению.

Вместе с тем, каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что Общество предприняло исчерпывающие меры для соблюдения требований антимонопольного законодательства в материалы дела не представлено.

Так, как установлено имеющими преюдициальное значение для данного дела судебными актами, что отсутствие технической возможности Общества не имеет правового значения, поскольку в силу прямого указания Правил технологического присоединения (пункт 3) с физическими лицами, указанными в пункте 14 тех же Правил, заявившими на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, максимальная мощность которых составляет до 15 кВт включительно, договор об осуществлении технологического

присоединения к электрическим сетям должен быть заключен независимо от наличия или отсутствия технической возможности технологического присоединения.

Таким образом, доводы подателя апелляционной жалобы относительно отсутствия у него юридической и фактической возможности технологического присоединения не соответствуют перечисленным выше нормам права, регулирующим спорные правоотношения, и не свидетельствуют о правомерности отказа (уклонения) от заключения договора.

Едиличное обращение к ОАО «Российские железные дороги» в лице филиала Западно-Сибирская железная дорога с предложением согласовать пропуск мощности для подключения Супруновой Ю.В. не может быть признано в качестве действия, в полной мере направленного на исполнение требований, установленных пунктом 3 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям. Более того, в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что Общество подавало заявку на технологическое присоединение в ОАО «РЖД». Так, пункты 9, 10 Правил технологического присоединения предъявляют определенные требования к содержанию заявки, а также к перечню прилагаемых к заявке документов. Между тем, из имеющейся в материалах дела переписки (письмо ЗАО «РЭС» № 53-17/1819 от 08.10.2009) следует, что заявитель направляло не заявку на технологическое присоединение, а письмо о согласовании пропуска мощности, которое не удовлетворяет требованиям, предъявляемым Правилами технологического присоединения к заявке. При этом в силу публичности договора об осуществлении технологического присоединения ЗАО «РЭС» имело возможность обратиться в ОАО «РЖД» с заявкой на технологическое присоединение, а при уклонении ОАО «РЖД» от заключения указанного договора обратиться с иском в суд о понуждении к заключению договора.

Правилами технологического присоединения урегулированы взаимные права и обязанности между заявителем и сетевой организацией, в которую заявитель направил заявку на технологическое присоединение и не устанавливаются каких-либо прав и обязанностей заявителя и смежной сетевой организации по отношению друг к другу.

Согласно пункту 16.3 Правил обязательства сторон по выполнению мероприятий по технологическому присоединению в случае заключения договора с лицами, указанными в пунктах 12.1-14 и 34 настоящих Правил, распределяется следующим образом:

- заявитель исполняет указанные обязательства в пределах границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя;
- сетевая организация исполняет указанные обязательства (в том числе в части урегулирования отношений с иными лицами) до границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя.

Следовательно, в силу Правил технологического присоединения обязанной стороной перед заявителем может выступать исключительно та сетевая организация, в которую заявитель подал заявку на технологическое присоединение. В свою очередь, раздел 5 Правил технологического присоединения регулирует отношения между смежными сетевыми организациями, и на права и обязанности заявителя не распространяется.

Поскольку в рассматриваемом случае обязанным лицом заключить договор с гр. Супруновой Ю.В. являлось именно ЗАО «РЭС», антимонопольный орган правомерно признал его нарушившим требования действующего законодательства в сфере защиты конкуренции. Заключение договора об осуществлении технологического присоединения конечных потребителей, а также сами мероприятия по технологическому присоединению должны предшествовать подаче заявки на технологическое присоединение в смежную сетевую организацию. ЗАО «РЭС» имело возможность обратиться в ОАО «РЖД» с заявкой на технологическое присоединение, а при уклонении последнего от заключения указанного договора принять соответствующие предусмотренные законом меры, однако таких действий не совершило.

Учитывая изложенное, на основании исследования и оценки в совокупности в соответствии со статьей 71 АПК РФ имеющихся в материалах дела доказательств, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о наличии вины Общества в совершении данного административного правонарушения, в связи с чем суд первой инстанции правомерно признал, что действия заявителя образуют состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.31 КоАП РФ.

Доводы Общества о малозначительности совершенного правонарушения отклоняются апелляционным судом по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

При оценке формальных составов последствия деяния не имеют квалифицирующего значения, но должны приниматься во внимание правоприменителем при выборе конкретной меры ответственности. Пренебрежительное отношение к формальным требованиям публичного порядка как субъективный признак содеянного присуще любому правонарушению, посягающему на общественные отношения. Однако сопутствующие такому пренебрежению условия и обстоятельства подлежат выяснению в каждом конкретном случае при решении вопроса о должной реализации принципов юридической ответственности и достижении ее целей (статья 3.1 КоАП).

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в пункте 18 постановления Пленума от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» разъяснил, что при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. Квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях (пункт 18.1 указанного постановления).

Таким образом, категория малозначительности относится к числу оценочных, в связи с чем определяется в каждом конкретном случае исходя из обстоятельств совершенного правонарушения. Оценка малозначительности деяния должна соотноситься с характером и степенью общественной опасности, причинением вреда либо с угрозой причинения вреда личности, обществу или государству. Применение статьи 2.9 КоАП РФ возможно только в исключительных случаях и является правом, а не обязанностью суда.

Как следует из текста Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ, целями названного федерального закона являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в РФ, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Положения указанного закона и установление административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного статьей 14.31 КоАП РФ, направлены на предупреждение совершения противоправных действий со стороны лиц, занимающих доминирующее положение на соответствующих рынках товаров, услуг и защиту интересов общества, государства, а также отдельных участников правоотношений, подпадающих под регулирование антимонопольного законодательства.

Рассматриваемое правонарушение является формальным, в связи с чем представляет угрозу охраняемым общественным отношениям независимо от наступления каких-либо негативных материальных последствий, в том числе обусловленных отказом со стороны Общества в заключение договора на технологическое присоединение энергопринимающих устройств индивидуального жилого дома по улице 16-й Бронный переулок, 7, в городе Новосибирске, соответствующих требованиям законодательства. Кроме того, статус Общества как субъекта естественных монополий, предопределяет повышенные требования законодательства к деятельности данного хозяйствующего субъекта, поскольку любые, не

основанные на нормах права действия субъекта естественных монополий, существенно нарушают права потребителей, которые не имеют возможности по присоединению к электрическим сетям иных поставщиков электрической энергии. Соответственно, сам по себе факт отсутствия негативных материальных последствий, на что указывает податель апелляционной жалобы, не является обстоятельством, свидетельствующим о малозначительности совершенного правонарушения.

При таких обстоятельствах, оценив в порядке статьи 71 АПК РФ характер и степень общественной опасности допущенного Обществом правонарушения, суд апелляционной инстанции установил, что совершенное правонарушение посягает на установленный законом порядок государственного регулирования в области действия антимонопольного законодательства, а охранительные нормы статьи 14.31 КоАП РФ защищают интересы хозяйствующих субъектов и потребителей, в связи с чем, арбитражный суд первой инстанции пришел к правомерному выводу об отсутствии оснований для признания совершенного Обществом административного правонарушения малозначительным.

Содержание протокола от 21.09.2010 об административном правонарушении № 317 соответствует требованиям, предусмотренным статьей 28.2 КоАП РФ; составлен уполномоченным должностным лицом антимонопольной службы в присутствии уполномоченного представителя Общества Копылова А.А. по доверенности от 12.08.2010, он же получил копию протокола.

Дело об административном правонарушении рассмотрено руководителем антимонопольного органа в соответствии с предоставленными полномочиями (статья 29.10 КоАП РФ), в присутствии этого же представителя Общества.

Постановление о назначении административного наказания от 06.10.2010 № 317 вынесено Управлением в рамках предоставленных полномочий, с учетом всех обстоятельств дела, размер административного штрафа определен с учетом степени вины Общества, в пределах санкции статьи 14.31 КоАП РФ.

Обо всех процессуальных действиях в ходе дела об административном правонарушении лицо, привлекаемое к ответственности, было надлежащим образом извещено.

Срок давности привлечения к административной ответственности, предусмотренный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ, на момент рассмотрения дела об административном правонарушении и назначения административного наказания не истек.

Существенных нарушений процессуальных требований КоАП РФ при производстве по делу об административном правонарушении в отношении Общества не установлено.

Поскольку факт нарушения и вина Общества подтверждены материалами дела, нарушений установленного КоАП РФ порядка производства по делу об административном правонарушении, имеющих существенный характер, не выявлено, то оснований для вывода о несоответствии оспариваемого постановления Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области от 06.10.2010 № 317 о назначении административного наказания требованиям законодательных и иных нормативных правовых актов у суда первой инстанции не имелось, нарушение оспариваемым постановлением прав и законных интересов заявителя не подтверждено.

В соответствии с частью 3 статьи 211 АПК РФ в случае, если при рассмотрении заявления об оспаривании решения административного органа о привлечении административной ответственности арбитражный суд установит, что решение административного органа о привлечении к административной ответственности является законным и обоснованным, суд принимает решение об отказе в удовлетворении требования заявителя.

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции правомерно отказал в признании незаконным постановления УФАС по Новосибирской области.

В целом доводы апелляционной жалобы основаны на неправильном толковании норм права, не опровергают выводы суда, положенные в основу принятого решения, и не могут служить основанием для отмены или изменения обжалуемого судебного акта.

Таким образом, принятое арбитражным судом первой инстанции решение является законным и обоснованным, судом полно и всесторонне исследованы имеющиеся в материалах дела доказательства, им дана правильная оценка, нарушений норм материального и процессуального права не допущено, оснований для отмены решения суда первой инстанции, установленных статьей 270 АПК РФ, а равно принятия доводов апелляционной жалобы у суда апелляционной инстанции не имеется.

Руководствуясь статьями 258, 268, пунктом 1 статьи 269, статьей 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, апелляционный суд

П О С Т А Н О В И Л :

Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 12 декабря 2011 г. по делу № А45-19494/2011 оставить без изменения, апелляционную жалобу закрытого акционерного общества «Региональные электрические сети» - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в кассационном порядке в Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа.

Председательствующий

О.А. Скачкова

Судьи

И.И. Бородулина

М.Х. Музыкантова